

Хотя Мэн Эню очень нравятся компьютеры, но для него учёба важнее. Он чуть не упустил возможность учиться. Поэтому остальные развлечения вторичны.

Его мать — человек, совершенно безразличный к материальному комфорту. Она выросла в тяжёлых условиях и просто не знала другой жизни. Ей неважно, что есть, если не голоден, и что носить, если тепло. А нравится ли это окружающим — Ли Суйюнь всегда было плавать. Она не тратила лишний йен на булочку с мясом, не смотрела телевизор, не слушала радио. Жила, как древняя старушка.

Мэн Энь вырос с ней, и очень многое впитал от мамы. Хань Чунъюань из прошлого, до всех страшных событий, счёл бы Эня невероятно скучным человеком. Но сейчас... Сейчас он ему нравился именно такой, какой есть.

— Мэн Энь, у тебя уже есть определённый запас знаний английского языка. В будущем я буду общаться с тобой на английском, — как-то заявил Хань Чунъюань.

— Английский? Но я не настолько... — Мэн Энь занервничал. Хотя он целыми днями слушал английские записи, но большую часть их пока не понимал. Кроме материалов из учебника.

— Не волнуйся, я буду говорить очень медленно, и ты можешь в любой момент воспользоваться электронным словарём. Смотришь, формулируешь ответ и отвечаешь, — у Хань Чунъюаня не было времени помочь Эню со школьными предметами, но вот с английским всё попроще.

С этими словами он подал мелкому маленький раскладной карманный электронный словарик.

(прим. пер. — Думаю, это что-то вот такое было)

<https://disk.yandex.ru/i/PE9cvlfXZEoDrg>

Сжав в руке гаджет, Мэн Энь с благодарностью поклонился старшему.

В понедельник за завтраком Хань Чунъюань сказал ему несколько слов, но Мэн Энь не понял. Он, растерянный, добрался до школы и залез в словарик в поисках нужных слов.

В это время все косились на новичка и перешёптывались. И ни один не понимал, почему лицо Эня такое же равнодушное, как всегда. Словно ничего не случилось.

Но Мэн Энь уже давно привык к этим взглядам и перешёптываниям. Он просто не обращал на них внимания.

— Мэн Энь, ты раньше учился в «Хунцае»? — неожиданно спросил одноклассник, сидевший через проход справа.

У Мэн Эня неожиданно ёкнуло сердце, когда он услышал о своей прошлой школе. Он почувствовал, что в этом вопросе что-то не так, но смог только ответить:

— Да.

— «Хунцай» — очень хорошая школа, — многозначительно протянул мальчик и уставился на шею Эня.

Хотя кожа на руках новичка грубовата, но шея нежная и белая. И теперь на ней хорошо видны два фиолетово-красных пятна. Это... Это засосы?

— Да, хорошая, — Мэн Энь кивнул и больше ничего не сказал, копаясь с словарике. Разобраться с гаджетом было сложно, и он с трудом понимал что-то в этих кнопках.

— Тц-ц, — цокнул паренёк и дёрнул на рукав проходящего мимо приятеля. Молча показал на шею Мэн Эня.

Через несколько минут вокруг стола новичка собралось несколько человек. Он поднял голову и растерянно уставился на толпу перед собой. Одна из девушек бесцеремонно ткнула пальцем в его шею и громко спросила:

— Мэн Энь, что случилось с твоей шеей?

«Шея?» — Энь вспомнил, что Хань Чунъюань дважды кусал его в шею. Кусал и оставлял засосы. И не только на шее.

Вообще-то мама часто оставляла на нём синяки, и он совершенно не обращал на это внимания. Поэтому мелкий только пожал плечами.

— Просто ударился. А что? — Он ответил спокойно и равнодушно посмотрел на одноклассницу.

— Ударился? — оторопела девушка. Увидев спокойный взгляд парня, она немного смутилась своих злых мыслей. Она улыбнулась и отошла. На самом деле ей было всё равно — гей Мэн Энь или нет. Просто все болтали, и ей стало любопытно.

— Да ладно? И обо что же можно так удариться? Это же засос, да? — внезапно подал голос староста Ли Санъян, насмешливо глядя на новичка. — Это кто же оставляет на тебе такие засосы?

«Засос?» — Мэн Энь никогда не слышал такого слова. Но сразу сообразил, что оно значит. И резко побледнел.

Увидев бледное лицо парня, Ли Санъян достал пачку ксерокопий:

— О! Мэн Энь, а мне тут прислали письмо, в котором рассказали, что тебя исключили из «Хунцая» за гомосексуальные отношения. Смотри, что у меня есть!

И он бросил на стол Эня копии страниц дневника. Тех самых, что раньше были вывешены в окне школы «Хунцай». Только имя Хань Чунъюаня в них было аккуратно замазано.

В своё время Мэн Мэн сделала для себя несколько копий дневника брата, чтобы распространить в школе. Но потом решила обойтись доской с объявлениями.

Конечно, если бы у неё не было этих копий, она всё равно могла бы найти длинный список свидетелей скандала в «Хуанцае». В районе школы все уже в курсе.

Смертельно побледневший Мэн Энь склонил голову, уставившись на свой карманный гаджет. Его накрыло волной знакомого страха. Он хорошо помнил те моменты, когда толпа окружила его, дёргала и пинала. Крики школьников резко зазвучали в ушах, словно наяву.

Он дрожал, глядя на экран переводчика, и не видел ни одного иероглифа.

«А ведь Хань Чунъюань... А ведь старший приложил столько сил, чтобы устроить его в эту школу! Нет! Нельзя! Как он мог сдаться из-за каких-то слухов? Да этот дневник все уже давно видели!»

Больше всего в те дни он боялся, что Хань Чунъюань возненавидит его. Боялся, что мама избьёт, боялся, что не сможет дальше учиться. От этих страхов ему казалось, что он сойдёт с ума. Но всё, в конце концов, обошлось.

«Теперь-то чего мне бояться? Что тут такого страшного?» — удивлённо спросил сам себя Мэн Энь, неожиданно успокаиваясь. Как ни странно.

— Мэн Энь, ты из очень бедной семьи, да? — Ли Санъян самодовольно смотрел на Эня. — Когда ты учился в прошлой школе, у тебя не было денег даже на еду. Но теперь ты такой богатый. Может, после отчисления, как гей, ты нашёл себе спонсора?

Староста был страшно рад. После такого скандала Мэн Энь уже никогда не сможет поднять голову в школе. Тут главное — избегать имени Хань Чунъюаня, не упоминать его. Он был уверен, что семья Хань будет только рада, что он помогает разобраться с Мэн Энем.

Что касается Хань Чунъюаня, то с ним староста разберётся позже. Тот всего на пару лет старше и бросил школу. Там есть на что надавить.

(прим. пер. — Смотри, чтобы давилку тебе не оторвали! :))

Ли Санъян был горд собой, но Мэн Энь уже успокоился. Он аккуратно отодвинул распечатки от себя. Возможность учиться завоёвана с таким трудом, а в будущем он сможет помогать Хань Чунъюаню только если у него будет больше знаний. Поэтому лучше сосредоточиться на учёбе и не беспокоиться ни о чём другом.

— Ты закончил? — Мэн Энь поднял спокойный взгляд на старосту Ли. — Можешь это убрать? И отойди — ты мешаешь мне учить стихи.

Реакция была совсем не такой, какую ждал Ли Санъян. Он ждал оправданий, слёз и бегства из класса. Но Мэн Энь собрался заниматься дальше. Староста почувствовал себя так, словно его снова избили при всех.

Он сгрёб листы, а одноклассники уставились на него, и в глазах многих чётко читалась скука. Шоу не получилось. При этом ещё Энь стал вслух читать стихи, спокойно и с выражением.

— Мэн Энь, — не выдержала одна из девочек, — а это правда, что сказал Ли Санъян?

— Да, это правда, — признал Мэн Энь, перелистнув страницу учебника.

«Это оказалось правдой? — девушка не могла в это поверить. — А если правда, то как можно быть таким спокойным? И как такой преданный учёбе человек, как Мэн Энь, мог найти себе спонсора? Или что-то в этом роде. Может, здесь какая-то ошибка?»

Одноклассники зашушукались, обсуждая его ответ, и многие стали поглядывать на новичка с явным презрением. Но Мэн Энь не обращал на них внимания.

В прошлой школе его ненавидели из-за обожаемого всеми Хань Чунъюаня. Но в школе иностранных языков Ханя никто не знал, поэтому ненависти никакой не было.

В любой школе есть несколько печально известных учеников. И если руководству школы наплевать, и она не отчисляет школьника, то и всем остальным тоже нет до этого дела.

Но сплетня пока была свежей. Новый ученик — гей, и у него есть спонсор. Это была забавная

история. Новость быстро разлетелась среди учеников. Посыпались язвительные шепотки. Чаще всего звучала мысль, что гомосексуализм приводит к СПИДу.

Мэн Энью было совершенно всё равно. Он даже втайне вздохнул с облегчением, когда увидел, что одноклассники обходят его стороной, стараясь не задеть даже рукав.

Хань Чунъюань сказал, что он не должен позволять чужакам прикасаться к себе. Теперь всё в порядке — никто его не трогал.

В полдень Мэн Энь вернулся домой как обычно. Спокойно занялся готовкой, но... Но всё равно чувствовал осадок от всего происходящего в школе. Это, и правда, было неприятно.

<http://bllate.org/book/13884/1224103>